

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОПОСТАВИТЕЛЬНОЕ ИЗУЧЕНИЕ ЯЗЫКОВ

УДК 811.112.2
ББК 81.432.4

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ КАТЕГОРИИ ПАМЯТИ

Шамне Николай Леонидович

Доктор филологических наук, профессор, директор института филологии
и межкультурной коммуникации
Волгоградского государственного университета
shammenl@gmail.com, ling@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Ребрина Лариса Николаевна

Кандидат филологических наук, доцент кафедры немецкой филологии
Волгоградского государственного университета
Reblora@mail.ru, lingua@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Предлагается научная концепция лингвистического описания категории памяти в немецком языке, учитывающая многомерность, структурированность, коммуникативную природу названной категории, оппозицию языка и речи, когнитивную, волонтерную функции, системную и континуумную организацию языка, преемственность как важнейший закон его развития. Разработан комплексный подход, сочетающий достижения системно-структурной, когнитивной и социопрагматической парадигм лингвистики, реализованный в исследовательском алгоритме, который предусматривает введение в лингвистическую модель категории памяти временной, пространственной и социальной осей координат. Описываются генетическая парадигма и несколько номинативных парадигм операций памяти в континууме немецкого языка Германии; языковое отражение онтологического, аксиологического и эпистемологического измерений изучаемой категории; манифестация функционирования подсистем автобиографической и коллективной памяти. Для обозначения суммарной проекции объекта в результате его языкового освоения вводится новый термин «языковая коэдификация».

Ключевые слова: категория памяти, немецкий язык, разновидности языка, номинативная парадигма, репрезентация, дискурсивная манифестация.

Память и язык – необходимые элементы эволюции, тесно взаимосвязанные системы, выполняющие аккумулятивную функцию, обеспечивающие операции со знаниями и составляющие основу взаимодействия человека с окружающим миром. Память как социальный конструкт имеет коммуникативную природу и опосредуется языком, что обуславливает закономерность ее лингвистического описания. Она представляет собой саморегулирующуюся систему процессов, направленных на организацию и накопление информации, функционирующую как когнитивная, информационная структура на базе взаимодействия субъекта, объекта и окружающей среды, где субъект может быть единичным и множественным, а объект – личностно или социально значимым.

Существующие лингвистические исследования памяти велись по разным направлениям: изучение семантики и морфологии отдельных единиц номинации памяти (Ю.Д. Апресян, Л.Г. Бабенко, Т.В. Булыгина, Е. Бутулусси, Л.М. Васильев, А. Вежбицка, М.А. Дмитровская, Б.Л. Иомдин, М.В. Милованова, М.В. Никитин, М.В. Пименова, В.В. Туровский, Т. Нир, А.Д. Шмелев, Й. Шредер); описание феномена памяти как фрагмента русской языковой картины мира (Н.Г. Брагина, В.В. Туровский, Е.В. Урысон), реализации концепта «память» (М.А. Дмитровская, А.А. Зализняк, Е.С. Кубрякова, М.В. Пименова, М.Г. Сабадашова, О.В. Шаталова, О.В. Щиленко), семиотических основ и коммуникативной природы памяти (Н.Г. Брагина, О.Г. Ревзина, А.В. Соколов, Е.Г. Хомякова, У.Л. Фигге); жанровый анализ дискурсивных практик (поминальные речи, семейная коммуникация) (А. Кепплер, А. Линке, Г. Вельцер).

Память как многосторонний феномен требует систематического изучения и может быть рассмотрена как категория, соотношенная с категориями пространства, времени, сознания, включающая в себя онтологическое, аксиологическое и эпистемологическое базовые измерения.

Под категорией памяти понимается сложное когнитивное образование, которое интегрирует и организует в некую целостность многообразные формы проявления феномена памяти (типы процессов памяти и ее подсистемы, функционирующие на уровне личности и общества) и выделяемые внутридисциплинарно свойства. Изучаемая понятийная категория получает комплексное представление в языке, для обозначения которого нами вводится термин «языковая коэдификация» [от лат. *co-* – «совокупный, соединенный, совместный» и *aedificatio* – «строение», «построение», «постройка чего-либо, какого-либо здания» (ADAЕ)], что представляется нам обоснованным ввиду отсутствия терминологической единицы, передающей весь объем подлежащего выражению содержания. Языковая коэдификация категории памяти – суммарная проекция данного внеязыкового объекта как результат его языкового освоения. Она интегрирует характерные черты репрезентации, номинации и дискурсивной манифестации соответствующего феномена, конституируется универсальными и варьирующимися (в плане синхронии), а также константными (с точки зрения диахронии) элементами. Обращение к коэдификации названной категории в немецком языке предполагает реализацию новой концепции лингвистического описания памяти, учитывающей функциональный аспект памяти, ее многомерность и структурную организацию, разделение языка и речи, системный и континуумный характер языка, преэминентность как важный фактор его развития, а также разработку комплексного подхода, объединяющего опыт изучения языковых фактов в системно-структурной, когнитивной и социопрагматической парадигмах современной лингвистики. Мы исходим из понимания памяти как динамической структуры, существенные свойства которой наиболее полно отражаются глагольными конституентами лексической системы языка, называемыми базовые операции памяти [3].

Деятельностный характер самой памяти и языка как средства ее манифестации обуславливает введение временной, пространственной, социальной организующих осей координат в ее лингвистическую модель, что предусматривает включение в материал исследования конституентов лексико-семантической системы (ЛСС) нескольких хронологически, территориально и социально детерминированных разновидностей немецкого языка как метасистемы вариантов, разнотип-

ных дискурсивных практик, манифестирующих работу автобиографической (АП) и коллективной (КП) памяти, функционирующих на уровне личности и общества.

Предлагаемый исследовательский алгоритм охватывает: 1) комплексный семасиологически и ономазиологически ориентированный анализ семантических, формальных, функциональных признаков единиц первичной и вторичной номинации процессов памяти в современном немецком языке Германии, описание структуры внутренней организации номинативных парадигм и степени эксплицированности базовых операций памяти с целью выявления механизмов номинации, закономерностей репрезентации данных денотативных ситуаций, компонентов языковой модели памяти и их релевантных характеристик; 2) изучение генетической парадигмы обозначений мнемических процессов, номинативных парадигм швейцарского, австрийского национальных вариантов немецкого языка и нижне-немецкого диалекта «Платт» и выделение константных, универсальных и вариативных черт освоения рассматриваемого феномена в континууме немецкого языка; 3) обобщение языковых аспектов функционирования полярных подсистем памяти, различающихся субъектами, объектами, хронотопами и целями обращения к индивидуальному или надындивидуальному прошлому. Перечисленные исследовательские мероприятия осуществляются посредством применения описательного метода, методов статистического, дефиниционного, компонентного, контекстуального, историко-семасиологического, внутриязыкового, сравнительного, дискурс-анализа, структурно-семантического моделирования, количественных подсчетов, теоретического и методологического аппарата лексической семантики, теории номинации, этимологии, диалектологии, вариантологии, прагмалингвистики, дискурсивной лингвистики.

В результате изучения системных фактов немецкого языка определяются опосредованные языком представления о памяти, формы ее бытования в сознании носителей языка, значимые элементы соответствующих ситуаций и их характеристики, ценностное отношение к памяти, ее объектам, что соотносится с онтологическим и аксиологическим

измерениями одноименной категории. Анализ релевантных дискурсивных практик показывает, как и с какой целью осуществляется оперирование хранящимися в памяти квантами знаний, как язык опосредует реактуализацию, реконструкцию и реинтерпретацию разных типов содержания памяти, их предъявление и трансляцию. Перечисленные аспекты сопряжены с эпистемологическим измерением категории памяти.

Проиллюстрируем основные исследовательские шаги.

Первый этап исследования посвящен описанию системных фактов континуума немецкого языка. Он включает анализ генетической и нескольких номинативных парадигм. В числе первых выстраиваются и описываются парадигмы единиц первичной и вторичной номинации операций памяти в современном кодифицированном немецком языке Германии [280 лексических единиц (ЛЕ)].

Приведем примеры единиц первичной и вторичной номинации рассматриваемых ситуаций. Конституент лексико-семантической группы глаголов памяти немецкого языка *nachtragen* имеет значение «jmdm. längere Zeit seine Verärgerung über eine von ihm erfahrene Beleidigung nicht vergessen können und ihn spüren lassen» (DUW) и относится к подгруппе «хранение информации в памяти». Семантическую структуру (СС) данного лексико-семантического варианта образуют дифференциальные семы 'отсутствие каузации', 'отсутствие предела в протекании операции памяти' (экспликация через компонент толкования «nicht vergessen können»), 'одушевленность' и 'участие воли субъекта', 'неодушевленность', 'специфичность' и 'отрицательная оценка' объекта операции памяти («erfahrene Beleidigung»), 'длительность протекания' («längere Zeit»), 'отрицательная сопровождающая эмоциональная реакция' («Verärgerung»), 'сопровождающее действие' («spüren lassen») и 'неодобрительная оценка' операции памяти говорящим. «Wie kannst du so etwas sagen? Sie sah ihn flehend an. In ihren Augen las er ihre Sorge, daß er ihr doch nachtragen konnte, daß sie an ihm gezweifelt hatte (Morland, S. 115). Объектом называемой глаголом *nachtragen* операции выступает негативное переживание молодого человека (обида), выз-

ванное проявлением спутницей недоверия к нему, сомнением в нем. ЛЕ *nachtragen* употребляется чаще всего с придаточными предложениями, уточняющими реактуализируемое содержание памяти (с чем связаны отрицательные переживания), или местоимениями *etwas, nichts*. Сочетаясь с существительным, названный глагол предполагает конкретный характер объекта операции памяти: *Dieser Satz wurde ihm noch lange nachgetragen. Alle unsere Bekannten wussten bald von der Geschichte im Hotel Intourist und fühlten sich verpflichtet, Katzman immer wieder damit zu ärgern* (Kaminer, S. 59). Рассматриваемая ЛЕ описывает сложное событие с ретроспективно-проспективными темпорально-мотивационными отношениями простых ситуаций в составе сложной. Фоновая ситуация (некто совершил по отношению к другому неблагоприятный поступок) мотивирует базовую (сохранение в памяти события и собственных переживаний), которая, в свою очередь, обуславливает последующую фоновую ситуацию мести обидчику. Словарная дефиниция данного ЛСВ содержит компонент толкования «nicht vergessen können» (DUW), указывающий на отношение несовместимости значений глаголов *nachtragen* и *vergessen*.

Глагольная коллокация *in Erinnerungen schwelgen* является конституентом подгруппы «воспроизведение информации в памяти»; имеет структуру простого словосочетания; субъектна, внутренне и внешне непереходна; входит в функционально-грамматическую серию с продуктивным компонентом «Erinnerung» (*in Erinnerungen kramen / schwelgen / stöbern / wühlen / versinken*); глагол – грамматически стержневой, существительное – семантически опорный компонент. Именная составляющая указывает на локализацию операции памяти. Коллокация *in Erinnerungen schwelgen* стилистически маркирована (высокий стиль); реализует пространственный тематический код, концептуальную интеграцию физического и ментального; описывает длительную, интенсивную, осознанную операцию воспоминания о положительно оцениваемых объектах, сопровождаемую позитивными эмоциональными переживаниями. Названные признаки отражаются в словарных дефинициях: *schwelgen* –

«(gehoben) etwas Angenehmes bewusst und intensiv genießen» (LGDF, S. 959); «(gehoben) sich einem Gefühl, einem Gedanken o. Ä. genussvoll überlassen; sich daran berauschen», «(gehoben) etwas, wovon man besonders angetan oder fasziniert ist, im Übermaß verwenden» (DUW).

Анализ соответствующей лексической подсистемы современного немецкого языка Германии позволяет сделать следующие выводы. Асимметричная лексико-семантическая репрезентация операций памяти объективирует языковое представление онтологического аспекта памяти как вертикально организованного пространства, а операций памяти – как физических действий или разнонаправленного движения, перемещения фрагментов прошлого в данном пространстве. Ситуации воспроизведения информации в памяти отличает высокая степень экспликации. Языковая модель памяти как динамической структуры включает базовые компоненты «субъект», «объект», собственно «процесс». Данные компоненты актуализируются и конкретизируются в рамках неденотативных и денотативных признаков (субъективная оценка, характер субъекта, объекта, операции памяти), находящихся отражение в семантике ЛЕ. Номинация соответствующих ситуаций опосредуется, чаще всего, пространственным, анатомическим, персонифицирующим и предметным тематическими кодами. Внутренняя организация изученных номинативных парадигм объективирует онтологические типы процессов памяти (сохранение, воспроизведение, утрата и хранение информации в памяти). Иерархическая структура парадигм отражает усложняющуюся модификацию базовых форм мнемических переживаний за счет надстройки дополнительных характеристик в рамках вышеназванных признаков. Аксиологическое измерение исследуемого феномена характеризуется амбивалентностью и обуславливается количественными и качественными характеристиками элементов называемых ситуаций. Явление функциональной эквивалентности глагольных конституентов на лексическом уровне современного немецкого языка отражает тесную взаимосвязь таких элементов психосферы человека, как память, знание, речь и восприятие.

Введение временной организующей оси координат, то есть обращение к диахроническим аспектам репрезентации операций памяти, позволяет показать преобладание способов семантической схематизации ментальных представлений рассматриваемого феномена и исходных структур знания о нем. В основе номинации большей части конститuentов анализируемой генетической парадигмы (39 ЛЕ) лежит уподобление денотата действию или движению, переосмысление физического как ментального. Например, глагол *einfallen* является производным префиксальным образованием от *fallen* (VIII в.) со значением «рушиться, падать вниз под действием силы притяжения, собственной тяжести» (KLEW, S. 274; EWDP). В современном немецком языке данная единица называет операцию непроизвольного воспоминания. Полу-префикс *ein-* образуется от древнего *in* и вводит значение направления, а при употреблении с глаголами – семантическое содержание «помещать, привносить». Внутренняя форма *einfallen* эксплицирует мотивирующие номинации признаки «внезапный», «внутренний». Базовые понятия «движение вниз», «внутри» соотносятся с идеей пространства и его границ. Признак «внутренний» переосмысливается как «свой». Семантическая схема выглядит следующим образом: физическая ситуация (быстро, внезапно продвигаться внутрь в физическом пространстве) ⇒ физическая ситуация (становиться внутренним) ⇒ ментальная ситуация (становиться своим, усваиваться, присутствовать, продвигаться в ментальном пространстве) ⇒ ментальная ситуация (вспоминаться). Операция памяти представляется как самостоятельное, направленное продвижение объектов в пространстве.

В ходе исследования этимонов ЛЕ, которые использовались / используются носителями немецкого языка для обозначения операций памяти, были выявлены следующие производящие основы:

I. Воспроизведение информации в памяти – 1) аhd. *innaro* «machen, dass jmd. etwas inne wird» (*erinnern, Erinnerung*); 2) аhd. *sinnan* «gehen, reisen, wandern»; аhd. *sind* «Weg, Richtung, Seite» (*sinnen, entsinnen, ansinnen, besinnen*); 3) germ. *fall-a-* «fallen» + ein «in» (*einfallen*); 4) idg. *teng* «ziehen, spannen»

(*denken, gedenken, bedenken, verdienen, nachdenken, Gedächtnis, Andenken, Andacht, Denkmal, Denkwort*); 5) germ. *kann* «können, vermögen» (*erkennen*); 6) ie. *men* (ə)- «denken, geistig erregt sein» (*mahnen*); 7) lat. *struere* «schichtweise über- oder nebeneinanderlegen, aufschichten, aneinanderfügen, errichten, ordnen» (*rekonstruieren*); 8) ie. *ghrebh-* «kratzen, scharren, graben» / *grapsen* «herumtasten» (*grübeln, graben, ausgraben*).

II. Сохранение информации в памяти – 1) germ. *maka-* «Zeichen», weiter ableitung *markôn* «begrenzen, kennzeichnen, mit einem Zeichen versehen» (*merken*); 2) germ. *brechen* «brechen machen, aufbrechen, aufreißen» (*prägen, einprägen*); 3) аhd. *haltan* «festhalten, befolgen, (be)hüten; hüten, weiden, bewahren, verehren, festhalten, gefangenhalten, an einem Punkt anhalten, stillhalten» (*behalten*); 4) idg. *lei-* «haften», lat. *lira* «gehen»; *leis* – «am Boden gezogene Spur, Furche», *lenaid* «bleibt, haftet, folgt» (*lehren, lernen*); 5) ie. *gen*(ə)- «erkennen, geistig vermögen, verstehen»; аhd. *biknâen* «vernehmen», «wahrnehmen» (*können*); 6) lat. *struere* «schichten, errichten» (*instruieren*); 7) аhd. *wenden* + *aus* «drehen machen», «äußerlich, nach außen gewandt» (*auswendig lernen*).

III. Утрата информации в памяти – 1) ie. *ghe(n)d-* «(an)fassen, ergreifen» + *ver-* (отрицание) (*vergessen, ergötzen*); 2) ndl., nnd. *lossen* «ausladen», *los* «frei, leer machen», nnd., nndl. *lossen* «lösen», «ausmachen, stillen, beseitigen», *liegen* «sich legen» (*löschen*); 3) idg. *lei-* «haften», *lenaid* «bleibt, haftet, folgt» + *ver* (отрицание) (*verlernen*); 4) lat. *delere* «zerstören, vernichten» (*tilgen*).

IV. Хранение информации – 1) germ. *kann* «können, vermögen» (*kennen, können*); 2) *weid-* / *yeid-* «finden, (erkennen, erblicken)» (*wissen*); 3) idg. *kap-* «fassen, packen» (*haften*).

Результаты историко-семасиологического анализа свидетельствуют, что коэдификация категории памяти в немецком языке включает такие константные элементы языкового освоения рассматриваемого феномена, как сохраняющиеся способы семантической схематизации ментальных образов процессов памяти; асимметричное, пространственно-деятельностное представление памяти и базовых операций памяти в лексико-семантичес-

кой системе по аналогии с «внешним» миром; отражение в организационной структуре номинативной парадигмы базовых онтологических типов процессов памяти.

Сопоставительный анализ номинативных парадигм швейцарского (110 ЛЕ), австрийского (135 ЛЕ) национальных вариантов немецкого языка и нижненемецкого диалекта «Платт» (175 ЛЕ), реализующий введение в лингвистическую модель описания памяти пространственной и социальной осей координат, позволяет выделить следующие универсальные черты коэдификации категории памяти на уровне языковой системы: амбивалентность аксиологической составляющей и общие компоненты лингвистической модели памяти; пространственно-деятельностное представление памяти в языке; меньшая степень экспликации ситуаций каузации операций памяти и позитивного квалифицирования ментальных способностей; асимметричность репрезентации базовых операций памяти; обусловленность характеризующей коэдификации временными, квантитативными и качественными признаками элементов моделируемых ситуаций; многоуровневая признаковая структура называемых денотативных ситуаций, фиксируемая в семантике лексических единиц; иерархическая организация номинативной парадигмы операций памяти. Например, глагол швейцарского национального варианта немецкого языка *usfallen / ausfallen* означает «aus dem Gedächtnis entschwinden» (SchwI, S. 755) и называет операцию непроизвольного забывания. Обозначаемая ситуация отождествляется с движением, мыслится как внезапная, быстрая, неконтролируемая. Память представляется как пространство, а объекты операции памяти – как активные, самостоятельные. В основе номинации лежат пространственный и персонифицирующий тематические коды. Глагол нижненемецкого диалекта «Платт» *inknüppeln* со значением «mit Gewalt einprägen, ans Herz legen» (PDW, S. 119) обозначает интенсивную операцию запоминания или каузации запоминания, когда субъект ведет себя настойчиво, категорично. ЛЕ *inknüppeln* является производной от существительного *Knüppel* – «ein kurzer, dicker Stock ≈ Prügel: jemanden mit einem Knüppel schlagen» (LGDF, S. 625). Называемая ситу-

ация сохранения информации в памяти уподобляется насильственному, неприятному физическому воздействию и негативно оценивается говорящим. Префикс *in-* привносит значение направления. Языковое представление денотативной ситуации также коррелирует с идеей пространства.

Второй этап исследования нацелен на изучение функционального аспекта коэдификации категории памяти. Он предполагает анализ разнородных дискурсивных практик, эксплицирующих работу полярных подсистем памяти (личностно-ориентированные, бытийные, например, автобиографические рассказы, повести, дневники, автобиографии, биографические интервью, блоги, автобиографические высказывания героев разножанровых художественных произведений – АП; институциональные, например, публикации СМИ – КП).

Анализ функционирования автобиографической памяти в языковом аспекте показывает, что в автобиографических дискурсивных практиках объективируются детерминируемые целями обращения субъекта к индивидуальному прошлому базовые функции АП: наиболее часто вербализуемые прагматическая (извлечение уроков из прошлого, решение актуальных задач настоящего, планирование действия на будущее) и саморегуляционная (коррекция психического состояния); наименее представленные коммуникативная (установление, поддержание, возобновление социальных контактов) и экзистенциальная (формирование целостного представления о себе и истории своей жизни) функции [1]. Особенности манифестации функционирования подсистемы АП в немецком языке проявляются в наличии соотносительности функции с параметрами, определяющими организацию нарратива, – индекс позитивности, тематические доминанты, позиция вспоминающего и повествующего субъекта.

Приведем пример:

Ich habe angenehme Erinnerungen daran. In unserem Haus hatte es nie eine derartige Wärme gegeben, nie so viel köstliches Essen. Die Damen umhagten mich, als wäre meine Mutter gestorben, und ich genoss die Aufmerksamkeit (Grisham, S. 157).

В данном контексте представлена саморегуляционная функция автобиографической памяти. Воспроизведение содержания осу-

ществляется субъектом с целью коррекции своего психического состояния, что обуславливает эмоциональную вовлеченность повествователя, реализацию позиции субъекта-актера, его позитивные переживания в качестве тематической доминанты. Тягостные ощущения при воспоминании о болезни матери компенсируются обращением к положительным образам уюта и внимательных, заботливых тетюшек. Повествование содержит описание впечатлений и оценок вспоминающего как участника события. Превалирует лексика с положительной окраской (*angenehm, Wärme, köstlich, umhegen, Aufmerksamkeit genießen*).

Изменившиеся в современном обществе потребности индивида ведут к росту коммуникативной релевантности и реализации терапевтической функции автобиографической памяти, а также к формированию новой, неклассической формы их манифестации – интернет-дневника. Он фиксирует модификацию работы АП и предусматривает смещение дискурсивных границ приватного и публичного, интерактивность, сочетание автокоммуникации и широкой адресации. Терапевтическая функция АП нацелена на преодоление травматического опыта, создание «положительной перспективной перспективы».

Анализ корпуса примеров автобиографического нарратива свидетельствует о дискурсивной манифестации следующих организующих форм автобиографического материала в АП: яркие события (превалирующая вербализация) – эмоциональное, образное описание с использованием оценочной лексики и ЛЕ, указывающих на необычные переживания героев; важные события – представление результатов, последствий, роли фрагмента прошлого в истории жизни, наличие ЛЕ, обозначающих особый статус и взаимосвязи событий; сущностные события – оценка конгруэнтности события и личности, их характеристик, употребление ЛЕ с признаковой семантикой; переломные события – сопоставление двух самоописаний относительно точки перелома, субъективная оценка изменений, включение ЛЕ, отражающих два временных плана и реализующих сравнение. Превалирующими тональностями повествования в исследованных автобиографических практиках являются реф-

лектирующая, эмоциональная и воодушевляющая; прочие тональности (критическая, ироничная, ностальгическая и др.) выступают в качестве дополнительных. В исследованном материале языковое выражение получают уровневая структура рассматриваемой подсистемы памяти, конституируемая конкретными эпизодами-случаями, воспоминаниями о судьбоносных событиях, жизненными темами, целостным / интегральным представлением о своей судьбе. Частотность вербализации ярких событий, конкретных эпизодов, позиции субъекта-актера, эмоциональной тональности повествования и характер тематических доминант при языковой манифестации функционирования АП свидетельствуют о преимущественной реализации в немецкой лингвокультуре формулы реактуализации индивидуального прошлого – «единичное – яркое – эгоцентричное».

Институционализированное функционирование коллективной памяти в немецкоязычном социуме объективируется в формировании ценностного отношения к прошлому. КП организуется вокруг государства и нации, имеет социальный хронотоп [2]. Манифестация КП характеризуется субъект-объектным, манипулятивным характером воздействия адресанта на массового адресата, соответствующей стратагемно-тактической организацией предъявления и трансляции отрицательного, положительного или деактуализируемого образа фрагментов прошлого. Продукцент сообщения использует аргументационные (формально-логическая и психологическая аргументация) и композиционные тактики (информационная структура текста в соответствии с теорией выдвижения), направленные на изменение когнитивной и аксиологической составляющих коммуникативного пространства получателя сообщения.

Наиболее продуктивной, как показывает наш материал, является стратегия негативной презентации надындивидуального прошлого с целью формирования позитивной картины настоящего и легитимизации власти. Положительное и отрицательное квалифицирование прошлых событий характеризуются аналогичным набором разнонаправленных тактик.

Приведем пример:

Heute sei vielen der verbrecherische Charakter der DDR-Macht nicht bewusst. «Es wird verklärt und verharmlost, nicht nur im Osten, nicht nur von Tätern. Das Unrecht des SED-Staates hervorzuheben, heiße nicht, in der DDR gelebtes Leben zu entwerten»... Es ist gut, dass es im Rechtsstaat möglich bleibt, auch den Täter als Opfer zu begreifen (RZ, 10.11.2011).

В данном контексте представлена композиционная тактика рекуррентной аргументации негативного представления прошлого. Адресант обращается к одной и той же теме, к раскрывающим ее образам. Это обуславливает появление конститuentов определенного семантического поля и лексем с отрицательной окраской. Продуцент сообщения иницирует негативную оценку строительства Берлинской стены, разделившей два немецких государства. Рекуррентная тема («преступление») выстраивается с помощью лексем *verbrecherisch, Täter, Opfer, Unrecht*, соотносится с предьявляемым событием прошлого и способствует разделению его негативной оценки.

Апелляция к психологической аргументации более релевантна, чем формально-логические доводы, что отвечает природе манипулятивного воздействия и снижает критичность восприятия. Аргументационная тактика апелляции к авторитету и композиционная тактика расширяющейся последовательной аргументации выступают как наиболее продуктивные для негативного квалифицирования реактуализируемого содержания КП. Аргументационная тактика утверждения ценности фрагмента прошлого и композиционная тактика негативного контрастирующего контекстуального обрамления являются доминантными при создании положительной картины прошлых событий. Деактуализация образа прошлого в немецкоязычных СМИ осуществляется преимущественно путем переноса акцента при вербализации с события на его коммеморацию, опосредующую доступ к фрагменту прошлого с учетом потребностей современной ситуации.

Реализация нового интегративного подхода с целью описания коэдификации изучаемой понятийной категории позволяет заключить, что многомерная категория памяти получает суммарное представление в системных и речевых фактах немецкого языка. Коэдификация данной

категории интегрирует константные, универсальные и варьирующиеся элементы языкового континуума как метасистемы временных, пространственных и социальных модификаций. Формы семантической схематизации ментальных проекций названного феномена характеризуются преимуществом. Внутренняя организация номинативных парадигм указывает на асимметрично репрезентируемые онтологические типы процессов памяти. Онтологический аспект коэдификации категории памяти отражает пространственно-деятельностное освоение данного феномена. Ее аксиологическое измерение амбивалентно, определяется количественными и качественными характеристиками элементов операций памяти, конкретными условиями актуальной ретроспекции. Эпистемологическое измерение данной категории указывает на интерпретативный, интенциональный, дискурсивный характер памяти как конструктора.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Нуркова, В. В. Анализ феноменологии автобиографической памяти с позиций культурно-исторического подхода / В. В. Нуркова // Культурно-историческая психология. – 2008. – № 1. – С. 17–26.
2. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002. – 461 с.
3. Шамне, Н. Л. Особенности репрезентации основных процессов памяти в лексико-семантической системе немецкого языка / Н. Л. Шамне, Л. Н. Ребрина // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. – 2007. – Вып. 6. – С. 69–78.

ИСТОЧНИКИ И СЛОВАРИ

ADAE – Academic dictionaries and encyclopedias. – Electronic text data. – Mode of access: <http://de.academic.ru/dic.nsf/deu2lat/2239/ausstudieren> (date of access: 25.02.2011). – Title from screen.

DUW – Duden. Deutsches Universalwörterbuch: 7., überarbeitete und erweiterte Auflage. – Mannheim : Dudenverlag, 2011. Digital. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.duden.de/shop/duden-deutsches-universalwoerterbuch> (date of access: 12.04.2013). – Title from screen.

EWD – Etymologisches Wörterbuch des Deutschen, W. Pfeifer (Hrsg.). – Berlin: Akademie-

Verlag, 1989. Digital. – Electronic text data. – Mode of access: http://www.dwds.de/?qu=einfallen&submit_button=Suche&view=10 (date of access: 21.02.2011). – Title from screen.

Grisham – Grisham, J. Der Regenmacher / J. Grisham. – München : Wilhelm Heyne Verlag GmbH & Co, 1995. – 434 S.

Kaminer – Kaminer, W. Die Reise nach Trulala / W. Kaminer. – München : Wilhelm Goldmann Verlag, 2002. – 192 S.

KLEW – Kluge. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache, bearbeitet von E. Seebold, 25., durchgesehene und erweiterte Auflage. – Berlin : W. De Gruyter GmbH & Co, 2011. – 1021 S.

LGDF – Langenscheidt. Großwörterbuch Deutsch als Fremdsprache. – München : Langenscheidt Verlag, 2008. – 1307 S.

Morland – Morland, A. Hochzeit mit einem Mörder? / A. Morland. – München : Bastei-Verlag, 1983. – 236 S.

RZ – Rhein-Zeitung, eine Regionalzeitung im nördlichen Rheinland-Pfalz und eine Online-Zeitung, herausgegeben von der Mittelrhein-Verlag GmbH. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.rhein-zeitung.de> (date of access: 15.11.2011). – Title from screen.

PDW – Wrede, F. Plattdeutsches Wörterbuch, Kreis Burgdorfi. Han. Ein Beitrag zur Mundart. – Köln : Schweiger & Pick Verlag, 1960. – 1980 S.

Schwi – Das Schweizerische Idiotikon. Wörterbuch der Schweizerdeutschen Sprache. – Zürich : Verlag Huber, Frauenfeld, 1999. Digital. – Electronic text data. – Mode of access: <http://www.idiotikon.ch/Register> (date of access: 19.01.2011). – Title from screen.

LINGUISTIC PROJECTION OF CATEGORY OF MEMORY

Shamne Nikolay Leonidovich

Doctor of Philological Sciences, Professor, Director of Institute of Philology and Intercultural Communication, Volgograd State University
shammenl@gmail.com, ling@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Rebrina Larisa Nikolaevna

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of German Philology, Volgograd State University
Reblora@mail.ru, lingua@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The study offers the concept of linguistic description of category of memory in the German language. It takes into account the multidimensionality, structuredness, communicative nature of the given category, language vs. speech opposition, cognitive, volitional functions, systematic and continuum linguistic organization, consistency as the most important law of language development. The authors worked out the complex approach combining achievements of systematic and structured, cognitive and socio-pragmatic paradigms of linguistics. The research algorithm involves introducing temporal, spatial and social coordinate axis in the linguistic model of category of memory. The study describes genetic paradigm and nominative paradigms of memory operations in the continuum of the German; linguistic reflection of ontological, axiological and epistemological dimensions of the examined category; manifestation of functioning of autobiographical and collective memory subsystems. For designating the object's summary cognitive mapping in the result of its linguistic acquisition a new term "linguistic coedification" is introduced.

Key words: category of memory, the German language, language varieties, nominative paradigm, representation, discourse manifestation.